

Сергей Ерощенко: «К деградации ведет много путей, к развитию – только один». Экс-губернатор — о положении Иркутской области и своем собственном

Редакция Бабра отнюдь не является поклонником Сергея Ерощенко, однако публикует этот текст для его обсуждения читателями. И на память.

Сергей Ерощенко, несмотря на то, что уже не является губернатором Иркутской области, остается в центре медиа-пространства Иркутской области. Его фигура продолжает активно обсуждаться: сторонниками — не без восторженного придыхания, противниками — как символ «побежденного олигархата». Сложная конфигурация взаимоотношений в иркутских элитах позволяет, например, председателю правительства Иркутской области Александру Битарову открыто признавать Сергея Ерощенко политическим тяжеловесом — находящимся в личной конфликте... Какова была политическая и экономическая стратегия проигравшего выборы правительства? Какие советы он может дать победившей команде? Каким он видит свое личное будущее?

Вопросов множество, на часть из них — Сергей Владимирович отвечает в эксклюзивном интервью журналистке Галине Солониной. Это одно из первых публичных выступлений Сергея Ерощенко — и он, в данном случае, разговаривает с комфортным для себя собеседником, что наверняка вызовет нарекания его противников, которых немало. Но это и сигнал: после проигрыша на сентябрьских выборах — человек готов к продолжению диалога с иркутским обществом, частью которого он себя видит. Будем надеяться, что будут и новые ответы на новые вопросы.

- Сергей Владимирович, почему вы остались в Иркутской области?

- У меня была возможность отсюда уехать и после окончания школы, и после университета, и когда работал в Академии наук, занимался бизнесом. Но каждый раз, делая выбор (а я его делал осознанно), оставался. Я крепко привязан к Иркутской области, к семье, родителям. У нас очень хорошая семья – с традициями, основанными на культуре труда. Родители и сейчас постоянно находят себе дело, сами ведут хозяйство, еще и внуками занимаются. Уехать – значит потерять все это.

- Однако, судя по информационному фону, в Иркутской области есть люди, которые были бы не прочь, чтобы вы переехали в столицу...

- Поэтому они меня и «спроваживают» в Государственную Думу?

- Зато вы бы сильно облегчили действующей власти задачу выработки собственной программы развития Иркутской области. А сейчас они постоянно вынуждены объяснять, почему закрыт тот или иной ваш проект – по аэропорту, ИВВАИУ, массивному социальному строительству и многому другому.

- Это зависит не от моего присутствия или отсутствия в Иркутской области. Поймите, существует только один путь развития Иркутской области, и он был выбран не мной. Наоборот, меня Владимир Владимирович Путин пригласил на должность губернатора под уже сформированную идею – новой индустриализации Иркутской области. А я должен был детализировать, проработать стратегию и тактику ее реализации.

Поэтому и появились задачи инфраструктурного, социального развития муниципалитетов. Поэтому мы занялись с одобрения президента аэропортом, с поддержкой правительства РФ – авиацией, ТОРами (территориями опережающего развития) и всем остальным. Это все – элементы новой индустриализации. И к ней территория все равно придет – не сейчас, так позже. Потому что другого пути развития нет. К деградации

ведет много дорог. К развитию – одна, и она очень трудная.

- Никогда не обращала внимания на то, людей каких профессий Кремль назначал губернаторами Иркутской области. Александр Тишанин – представитель РЖД, инфраструктурного проекта; Игорь Есиповский – представитель автотранспорта, промышленности; вы – представитель авиационного, водного транспорта, – тоже инфраструктура. Только Дмитрий Мезенцев – профессиональный политик.

- Создание инфраструктуры – важнейший этап развития региона. Я в это понятие включаю не только дороги, транспорт, линии электропередачи, газопроводную систему, но и сады, школы, больницы, ФОКи, дома культуры. Потому что любая дорога должна вести к людям, а не упираться в тупик, в пустующие, брошенные поселения. И после того, как будут созданы условия для жизни людей, построена инфраструктура для бизнеса, он придет с инвестициями. Это – правильный ход событий.

- Не является ли понятие «новая индустриализация» абстракцией, за которой ничего нет?

- Новая индустриализация Иркутской области уже идет – в сотрудничестве с реальным бизнесом.

Мы в 2012 году ввели практику заключения соглашений о социально-экономическом партнерстве, и они действуют до сих пор, независимо от того, кто сейчас является губернатором Иркутской области. В них прописано все – от объема инвестиций, налоговых преференций, создания новых рабочих мест до строительства инфраструктуры и социальных объектов в муниципалитетах.

Благодаря таким соглашениям, например, Группа Илим модернизировала свой завод в Братске, Роснефть – в Ангарске. Иркутская нефтяная компания (ИНК) начала добычу, транспортировку нефти, построила теплоисточник, работающий на газе. Мы ИНК предоставили налоговые льготы, а уже через три года она заплатила в бюджет 34 млрд рублей – 5 млрд в область и 29 млрд – в федерацию. Эта компания без поддержки не развивалась бы, потому что на стартапе требуются огромные вложения, они сразу не принесут отдачу.

- Однако в нынешних экономических условиях политика, которой вы придерживались, вызывает нарекания последователей. Председатель правительства Иркутской области Александр Битаров недавно выступал с критикой в адрес Группы Илим, которая при вас недоплачивала налоги.

- Не в плане критики, а в плане помощи: что председатель правительства получит от заявления, что Илим недоплачивает налоги? В лучшем случае – репутацию человека, который высказывается, не достаточно глубоко разобравшись в ситуации. Потому что Илим – это один из крупнейших налогоплательщиков по НДФЛ, крупный работодатель – люди получают белую зарплату, довольно высокую. Больше, чем средняя по области. По факту в Братске был построен новый завод. Теперь он выходит на проектную мощность: производительность составит 1 млн тонн продукции, это будет завод-миллионник. Соответственно, увеличатся все виды налогов. Но прежде чем это случилось, предприятию нужно было помочь.

И так – везде, в каждом соглашении. Что получает область? Увеличивается валовый региональный продукт: в 2012 году он был 600 млрд, а когда мы уходили – уже 849 млрд рублей. Такими же темпами рос бюджет Иркутской области: в 2012 году – 83 млрд рублей, в 2015 – 125 млрд. За три года рост больше 40 млрд рублей! Это – во время кризиса, который не вчера случился.

- Будучи губернатором, вы создали Корпорацию развития Иркутской области. Зачем она нужна, не лучше ли ее пока ликвидировать, а деньги вернуть в бюджет?

- Корпорация развития – это очень нужный инструмент, чтобы выполнять крупные инвестиционные проекты. Есть такое понятие – инвестиционная подготовка. И Корпорация как раз должна ею заниматься, готовить инвестиционные площадки. Нами были зарезервированы 1,8 млрд рублей, которые Корпорация развития должна была потратить на иркутский аэропорт, развитие ТОРа в Усолье и другие важные проекты, нуждающиеся в инвестиционной подготовке.

Просто так деньги расходовать – это печально. В том варианте, который мы задавали Корпорации развития, на 1 млрд бюджетных вложений инвесторы должны были принести 20-30 млрд в область. Так что это деньги не из бюджета, это деньги в бюджет.

- Вам не кажется, что государству нужно держаться подальше от экономики? А тут – практически прямое участие.

- Нужна управляемость любым инвестиционным процессом. Пока мы не имеем должной инфраструктуры, бизнес сам, без государственной поддержки, не справится с новым проектом.

Почему мы и добивались, чтобы аэропорт перешел в областную собственность. Чтобы управлять его развитием. Возвращаемся опять к понятию «инвестиционная подготовка». Если вы просто захотите сделать аэропорт, то будете вынуждены его продать: на модернизацию таких крупных объектов у вас денег в бюджете нет. Просто так продать – получите в бюджет порядка 1-3 млрд рублей. Но если вы подготовите инвестиционный проект, зарезервируете землю под развитие, сделаете разворот полосы, транспортную развязку, добьетесь, что аэропорт станет прибыльным предприятием, вы в разы повысите инвестиционную привлекательность и ценность объекта. Вы сможете продать его значительно, значительно дороже. А можете остаться в проекте и работать с инвесторами.

- Какой путь вы видели – провести инвестиционную подготовку и продать аэропорт подороже, или оставить его в областной собственности?

- Любой вариант приемлем. Но я считал, что область должна остаться собственником.

- Однако сейчас Иркутской области не до инвестиционной подготовки. Фактически, у нас бюджетный кризис. Как вам кажется, почему это происходит?

- Мне со стороны судить сложно. И тем более, не хотел бы выступать в роли критика. Поэтому давайте говорить не о конкретном бюджете, действиях власти по его формированию, сбалансированности доходов и расходов, а о модели.

Для того, чтобы консолидированный бюджет состоялся, нужно выстроить взаимоотношения между федеральной, областной и муниципальной составляющими. Сейчас поступает множество сигналов, в том числе через СМИ, что эти связи нарушены. Поэтому происходят сбои. Получается, что консолидированного бюджета нет – есть бюджеты муниципалитетов, они живут отдельно, есть – области.

Вот простой пример: в Саянске остановлено градообразующее предприятие. Мэр говорит о том, что возможен секвестр бюджета. Люди остались без работы на неопределенный срок, они будут получать 2/3 зарплаты – намного меньше, чем раньше, бюджет лишится налогов (снизятся отчисления по НДС и другим), плюс смежники не будут платить налоги. Соответственно, не будет наполнения муниципального бюджета. Региональный бюджет должен либо дотировать Саянск, либо искать другие источники пополнения муниципального бюджета. Пока это не происходит.

- Но ведь у нас множество муниципалитетов, в которых уже давно нет крупных предприятий, и ничего – вроде, живут.

- В условиях кризиса нельзя отказываться от работы. Любой человек на уровне собственной жизненной стратегии это понимает. И такое же правило действует в масштабах села, города, региона. Поэтому мы, несмотря на то, что кризис шел все эти годы, не останавливали социальное строительство. Это не просто строительство детских садов, школ или региональных дорог. Это - действия по наполнению муниципального бюджета: через строительство, через зарплаты, через налоги.

Когда мы помогаем муниципалитетам, они начинают социальное строительство, мы получаем федеральную поддержку. Мы участвовали в 20 федеральных программах, и жизненно важно сохранить свое присутствие в них.

Поддержка – это лучшая финансовая стратегия не только в отношении муниципалитетов. То же правило касается населения. Сегодня, когда речь заходит о повышении тарифов, нужно понимать, что это ущербная позиция, от которой все проиграют. Меня критиковали за то, что я держал тарифы, из-за чего потери регионального бюджета составили 800 млн рублей. Но эти люди должны понимать, что доходы населения падают, нет возможности платить повышенные тарифы. Это раз. Два: теперь еще придется дотировать муниципалитеты, чтобы они смогли покрывать затраты, возросшие из-за роста тарифов.

- А это обязательно делать? Может муниципалитеты пусть сами разбираются со своими затратами?

- Это делать обязательно. Так же, как и платить зарплату учителям, врачам, выполнять Указы президента.

Вообще, все майские Указы президента были регионально- и муниципально-ориентированными. Смотрите, в 2012 году средняя зарплата учителей в Иркутской области составляла 25,4 тыс. рублей, в 2015 – уже 35 тыс.

То есть рост на 10 тыс. рублей. И рост отчислений по НДФЛ, а это значит – увеличение поступлений в муниципальный бюджет. По врачам такая же ситуация: мы увеличили среднюю зарплату в медицине с 38, 4 тыс. до 48,4 тыс. рублей за период с 2012 по 2015 годы. И также увеличились поступления налогов. Таким образом повышаются возможности самих муниципалитетов: они могут самостоятельно платить за свет, за воду, за все остальное. А если муниципальный бюджет лишается доходов – ничего не остается, как давать дотацию.

Таких факторов очень много. Это сложный процесс – формирование консолидированного бюджета.

- Что бы вы посоветовали действующей власти в такой ситуации?

- Ни в коем случае не замораживать инвестиционные проекты, такие, как аэропорт, газификация и другие. Освоение Сухого Лога отложили – это катастрофа.

Нужно заниматься Усольем, созданием там ТОРа. Это хорошая инвестиционная площадка. Федеральный центр заявил о 5 млрд рублей на ТОР. Просто так их никто не даст – нужно с инвесторами дорабатывать проект, с той же Роснефтью. И вкладываться своими деньгами, создавая социальную среду. Ни в коем случае нельзя допустить социальные и политические сотрясения в Усолье. Нельзя ставить во главу угла какие-то временные политические интересы, думая об очередных выборах. Сейчас там нужна политическая стабильность. Я знаю, что нынешний мэр города Любовь Лис делала для Усожья все возможное. ТОР – это во многом ее заслуга.

Нельзя было допускать то, что произошло в Саянске. Три субъекта диалога – Саянскимпласт, Роснефть и правительство Иркутской области, и все три одинаково ответственны за эту ситуацию. Ни в коем случае не стоит винить кого-то одного – ту же Роснефть, или Саянскимпласт. Нельзя допускать диалог в конфронтационном ключе. Все три участника ответственны. Я знаю, что такое остановка Саянскимпласта, и меня реально печалит эта ситуация: столько усилий было положено, чтобы завод работал. Мы же его запускали после того, как он остановился в 90-х годах. Это было очень сложно – и технологически, и финансово. Но мы тогда спасли комбинат.

- Может быть, в нынешних кризисных условиях имеет смысл замереть, заморозить все проекты, чтобы хотя бы не нести затрат? Создать некую стабильность и в ней пребывать до лучших времен?

- Нет стабильности, для нее не существует оснований: либо развитие, либо – деградация. Не будет повышения зарплат, не будет майских Указов президента – не будет повышения покупательской способности населения, спроса на продукцию фермеров, сельхозпредприятий, на новое жилье.

- Сергей Владимирович, расскажите о личном. Чем вы сейчас занимаетесь? Возвращение на позицию собственника, гендиректора вам не интересно?

- Нет, не интересно. Факультативно помогаю управлять холдингом – через консультации. В нем очень много ценного – это сложный проект, в котором не бывает сверхприбыли. Авиация, водный транспорт – затратные предприятия, деятельность которых жестко регламентирована государством, и мало кто готов идти в эту сферу. Сейчас экономика находится в кризисе. В этих условиях считаю важным помогать в выработке антикризисной программы, потому что в «Ислэнде» работает не одна тысяча человек, многие из которых – уникальные узкие специалисты, они могут работать только в этой сфере.

- А чем планируете заниматься?

- Поймите, все четыре года мы выступали с четкой программой. Мы – это не только я и члены команды – Осипова, Бондаренко, Забродская, Ростовцев, Ким, все правительство области, но и мэры, депутаты. Мы все были одной командой. И мы четкую программу имели, и мы ее одномоментно потеряли. Не согласен с тем, что сейчас она остановлена. Я готов помочь, если бы кто-то продолжил эту работу.

Фото: Александр Новиков

[Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграме!](#)

Автор: Галина Солонина © Агентство "Телеинформ" ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, ИРКУТСК 👁 16468
20.03.2016, 17:52 📄 1232

URL: <https://babr24.com/?ADE=143481> Bytes: 15989 / 15356 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Галина Солонина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл. почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)